

Хо Фэн всё-таки открыл футляр. Некоторое время он молча разглядывал покоящуюся на бархате брошь, а затем бесстрастно произнёс:

— Мне не нравится этот дизайн.

Цзянь Иян опешил.

Он-то полагал, что всё пройдёт как обычно: Хо Фэн примет подарок с ледяным равнодушием, и на этом инцидент будет исчерпан. Иян удивился ещё тогда, когда президент сам изъявил желание взглянуть на содержимое коробки, но услышать в ответ пренебрежительное «не нравится» никак не ожидал.

«Что-то пошло не так», — встревоженно подумал он.

Иян всегда гордился своей способностью безошибочно угадывать чужие вкусы. Особенно когда дело касалось главных героев — издержки профессии, как-никак. Если бы он, будучи временным дублёром, не умудрялся завоёвывать расположение этих баловней судьбы, его со скандалом вышвырнули бы на улицу задолго до возвращения законного владельца сердца. С его-то прописанным по сценарию несносным характером до финала истории он бы точно не дотянул.

Хотя во втором цикле Хо Фэн сделался куда более непредсказуемым, Иян, вооружённый знанием сюжета, до сих пор успешно справлялся с ролью.

Но теперь... Хо Фэн прямо заявил ему: «Не нравится».

Цзянь Иян по-настоящему занервничал.

«Не может быть. Неужели вкусы человека способны измениться при перезапуске мира?»

Он лихорадочно принялся копаться в памяти, сопоставляя детали прошлого и нынешнего прохождения, и с удивлением обнаружил, что тревожные звоночки уже были. Просто раньше он не придавал им значения, полагаясь на старый опыт, да и в этом цикле с самого начала решил плыть по течению и особо не напрягаться. Вот и проморгал очевидное.

Ияну стало не по себе.

Память услужливо подбрасывала новые странности. То, как рьяно Хо Фэн оберегал от него своего младшего брата; то, как посреди назревавшей ссоры вдруг сам послушно выдал нужные по сценарию реплики; наконец, это его вечное, необъяснимо странное поведение...

Неужели он умудрился вогнать шкалу симпатии Хо Фэна в глубокий минус?

Хо Фэн сквозь полуопущенные ресницы наблюдал за тем, как меняется лицо Цзянь Ияна.

Сначала на нём отразилась секундная растерянность, сменившаяся пониманием, а затем — беспомощность человека, который наконец осознал, кто именно стоит перед ним.

Тепло, ещё мгновение назад наполнявшее грудь Хо Фэна от созерцания этой картины, бесследно испарилось. словно согревающий душу поток в одно мгновение превратился в колючую наледь, и острые осколки льда безжалостно вонзились в самое незащищенное, уязвимое место, заставив сердце сочиться кровью.

«Для кого я устраиваю этот праздник? — со злостью подумал Хо Фэн. — О ком я думал, когда допоздна возился у плиты?!»

Его руки, упиравшиеся в край стола, напряглись так, что предплечья мелко задрожали. И всё же он смолчал. словно до тех пор, пока проклятый вопрос не сорвался с губ, горькая правда могла оставаться скрытой.

Хо Фэн бросил тяжёлый взгляд на клеймо мастера на броши, развернулся и молча вышел из комнаты. Подарок, который должен был скрепить их союз, так и остался лежать на столе.

Крапо... Хо Фэн, разумеется, знал имя этого всемирно известного ювелирного гения.

Истинным творцам чужд голый расчёт — у каждого свои причуды, и большинство из них не купишь ни за какие миллионы. Крапо, известный в высшем свете своим неисправимым романтизмом, славился принципиальностью пуще других. Чтобы получить его работу, мало было выложить баснословную сумму. Требовалось нечто большее — трогательная, берущая за душу история любви, которая послужила бы мастеру музой.

Но когда Цзянь Иян преподнёс ему первый подарок, они ведь едва знали друг друга! Какая между ними могла быть история? Чем он умудрился растрогать капризного ювелира?

Да ничем. У них за душой не было ровным счётом ничего.

Чьё же тогда прошлое Цзянь Иян преподнёс мастеру под видом их собственного?

Ответ лежал на поверхности, циничный и очевидный. Но если так, то кому Иян раз за разом пытается компенсировать этими роскошными подношениями? Для кого на самом деле предназначались эти подарки?

Знай Цзянь Иян, какие мрачные думы одолевают его покровителя, он бы непременно возопил от несправедливости.

Разве не в том прелесть повторного прохождения, что у тебя на руках готовая шпаргалка? Он просто решил сэкономить силы и заставил Систему скопировать его старое письмо ювелиру из архивов прошлого цикла, отправив его слово в слово. Муза — дама капризная, её руками не пощупаешь. Измени он хоть абзац в той слезливой истории, Крапо мог выдать совершенно иной эскиз. И что тогда делать, если Хо Фэну не понравится?

Благодаря системным логам он воссоздал текст с точностью до единого знака!

Хотя, как выяснилось, Хо Фэн всё равно остался недоволен...

Глядя на брошь, сиротливо лежащую на столе, Цзянь Иян не сдержал унылого вздоха. В минус шкала отношений вряд ли ушла — грозный Великий президент Хо не из тех, кто станет терпеть неприятного человека. Но дотягивает ли она сейчас хотя бы до жалкого десятка?

«Может, поубавить пыл в следующих сценах? — закралась малодушная мысль. — Капризничать чуть потише?»

Пока Иян терзался сомнениями, незаметно подкрался вечер следующего дня — время торжественного приёма.

Именно там Цзянь Иян впервые в этом цикле увидел Лоу Чжо — истинную любовь главного героя.

Тот стоял в отдалении, но Иян слишком хорошо помнил этот силуэт по прошлому прохождению, чтобы обознаться.

Черты их лиц действительно имели неуловимое сходство, однако во всём остальном они казались полными противоположностями. Лоу Чжо, отпрыск знатного рода, в юности пережил крах своей семьи. Трагедия наложила на его облик отпечаток благородной, умиротворяющей зрелости. На его фоне Цзянь Иян выглядел типичным капризным барчуком, выросшим в тепличных условиях.

Ирония заключалась в том, что по сравнению с Ияном — обыкновенным детдомовцем, нанятым на роль эрзац-любовника, — именно Лоу Чжо был истинным молодым господином.

После вчерашнего инцидента Иян понимал, что его положение шатко как никогда. Желания раздражать грозного Великого президента Хо у него не было, поэтому едва банкет начался, он сослался на лёгкое недомогание и поспешил забиться в какой-нибудь тихий угол.

Оставалось надеяться, что великий президент оценит его деликатность и не станет выставлять за дверь раньше срока — в конце концов, Иян добровольно освободил сцену для него и его «белой луны».

Погружённый в свои мысли, Иян не заметил, что стоило ему уйти, как у нескольких гостей, вознамерившихся было подойти к Хо Фэну, разом пропало всякое желание это делать. Одного взгляда на помрачневшее лицо президента хватило, чтобы они застыли на месте.

Переглянувшись, несостоявшиеся собеседники решили выждать бурю в сторонке. Попадать под горячую руку Хо Фэна сейчас никто не хотел.

И только Цай Чжэньюй, простодушный малый, начисто лишённый чувства самосохранения, упрямо двинулся наперерез.

— Брат Хо, стряслось чего? — бесцеремонно вклинился он. — Я сейчас видел, как брат Цзянь ушёл в дальний угол. Что-то случилось?

Застывшие поодаль гости безмолвно покачали головами.

Как среди этого скопища тёртых калачей и интриганов умудрился затесаться столь непроходимый дуралей?

Зал ломился от гостей, так что эту мимолётную заминку мало кто заметил. Уж точно не Цзянь Иян, который к тому моменту благополучно обосновался в своём убежище.

Стоило ему устроиться на мягком диванчике в полумраке, как в голове раздался спасительный сигнал Системы: главные герои наконец пересеклись.

Иян мысленно вздохнул с облегчением. Он искренне надеялся, что Великий президент Хо с головой уйдёт в амурные дела и позабудет о досадной промашке со злополучной брошью.

Увы, планам отсидеться в тени не суждено было сбыться. Буквально через пару минут уединённый уголок бесцеремонно оккупировала кучка сплетников. Словно только что заприметив это уютное местечко, они принялись громко обсуждать последние слухи: вспоминали безмятежное детство Хо Фэна, превозносили вековую дружбу семейств Хо и Лоу и со вкусом обсуждали давнюю сплетню о том, как их едва не обручили ещё в колыбели.

Цзянь Иян изогнул бровь.

Каждая их фраза крутилась вокруг Хо Фэна. Они со всех сторон обсасывали мысль о том, что пассивей грозного босса может стать лишь равный по положению человек — с безупречной

родословной, благородными стремлениями и общим прошлым. Короче говоря, до него изо всех сил пытались донести простую истину: «Знай своё место, нищеврод, и не путайся под ногами».

Надо быть полным идиотом, чтобы не понять, для чьих ушей предназначался этот дешёвый спектакль.

Иян нахмурился. С какой стати эти клоуны решили устроить представление именно перед ним, несчастным статистом? Смелости хватает только на беззащитную массовку? Шли бы и высказывали всё это в лицо Хо Фэну, раз такие храбрые!

Он битый час рыскал по залу в поисках хоть какого-то покоя, едва успел перевести дух — и тут на тебе.

Даже у безликих пешек есть законное право на перерыв! А эти стервятники буквально за уши тащили его обратно на сцену.

Не выдержав, Цзянь Иян резко обернулся и наградил заводилу компании испепеляющим взглядом.

Болтовня мгновенно стихла. Парень, выступавший застрельщиком, смутился и поспешно отвёл глаза, не выдержав направленной на него неприкрытой злости.

«И это всё? — озадачился Иян, глядя на притихшую компанию. — Неужто сработало?»

В душе шевельнулось забавное подозрение: может, от долгого общения с главными героями он и сам перенял толику их властной ауры?

[Это называется «лиса пользуется могуществом тигра»,] — бесстрастно уточнила Система.

«Какая разница», — отмахнулся Иян.

Главное, что авторитет Хо Фэна работал исправно.

Впрочем, нарываться на рожон Иян не планировал. Раз уж утихли, трогать их не имело смысла — тишина и покой были дороже уязвлённого самолюбия.

Правда, передышка оказалась недолгой. Зачинщик разговора, видимо, справился с секундным замешательством.

Кулаком прикрыв рот, он натужно кашлянул, привлекая к себе внимание, и, косясь в сторону, пробормотал:

— Слышь... Ты же понимаешь, что я, конечно, не чета брату Хо, но... но деньжата у меня тоже водятся.

«Это он сейчас передо мной хвастается?» — изумился Иян.

Он снизошёл до ленивого взгляда. Лицо парня казалось смутно знакомым — из тех мелких пакостников, что вечно совали палки в колёса. Кажется, это был Дай Юйцзинь?

Почувствовав на себе взгляд Ияна, молодой человек напрягся ещё сильнее, но упрямо выдавил:

— У меня есть коттедж на севере города. Личный, не семейный. Если тебя вышвырнут и тебе совсем некуда будет приткнуться... можешь приползти ко мне. Я, так и быть, пущу тебя перекантоваться.

Цзянь Иян онемел от изумления.

Звучало, конечно, по-идиотски, но если перевести этот бред на человеческий... парень всерьёз беспокоился, что он останется на улице после разрыва с Хо Фэном?

Иян лишь растерянно моргнул.

Неужели он раньше ошибался, и этот заносчивый юнец на самом деле — добродушный парень, просто любящий порисоваться?

<http://bllate.org/book/18326/1759939>